

Исторический опыт заслуживает пристального внимания

*(Выступление на научной конференции, посвященной 60-летию
установления дипломатических отношений между Китаем и
Россией, 25 сентября 2009 г., Пекин)*

© 2010

Чжан Дэгуан

Китайско-российские отношения преодолели непростой 60-летний путь. Обращая на них свой взор, мы невольно воспринимаем их как пережитое нами лично, являемся их современниками, непосредственными участниками и наблюдателями.

Приезд академика М.Л. Титаренко и господина С.Л. Тихвинского для участия в конференции глубоко тронул меня. Выступая здесь, я как будто веду задушевную беседу с моими старыми друзьями.

60 лет назад СССР и КНР установили дипломатические отношения и подписали "Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи", заключив союзнические связи между двумя социалистическими государствами.

Подписание союзнического договора явилось исторически целесообразным, даже необходимым и было непосредственно связано с внутренней и внешней ситуацией, в которой в то время находились Китай и СССР.

США и развитые страны Европы проводили по отношению к только что образовавшейся Китайской Народной Республике политику изоляции и подавления. Что касается СССР, то после окончания Второй мировой войны США и Запад также проводили по отношению к первому в мире социалистическому государству политику всестороннего сдерживания. В тех исторических условиях самым главным для Китая было обеспечение его существования и безопасности. А для СССР наличие на востоке такого союзника, как Китай, отвечало его основным стратегическим интересам и положению в мире. Таким образом, заключение двустороннего союза было правильным стратегическим выбором. Безусловно, однако, и то, что оно породило определенные проблемы. Более сильная сторона зачастую берет на себя руководящую роль.

Исторический опыт показывает, что заключение союза является одной из форм стратегического выбора или модели. Это результат ситуации, при которой

в международных отношениях возникает крупномасштабное серьезное противостояние, в частности, военное, политический антагонизм и даже военная угроза. Когда в определенном регионе или во всем мире наблюдается потепление, особенно когда мир и развитие становятся главным императивом эпохи, союзы теряют свое значение, почву для существования и развития.

Поэтому мы особо подчеркиваем, что начиная с 1970-х гг. при изложении своей внешней политики по разным поводам Китай выражал отрицательное отношение к образованию союзов и блоков. Эта позиция остается неизменной вплоть до нынешних дней.

НАТО — это военный союз, продукт периода “холодной войны”, противостояния двух военных блоков. Поскольку “холодная война” завершилась, целесообразность его существования, естественно, исчезла. Многие не раз спрашивали меня, является ли ШОС восточным НАТО. Я отвечаю — нет! ШОС — это совершенно новая организация, высоко поднимающая знамена мира, сотрудничества и развития. Аналогом НАТО она не является.

В 2005 г. председатель Ху Цзиньтао выдвинул концепцию гармоничного мира. Эта концепция сформулирована на основе оценки основных тенденций мирового развития и идей китайской мирной дипломатии. Создание союзов как выбор модели международных отношений не имеет места для существования в концепции гармоничного общества. Сейчас мы отрицаем союзы, потому что изменилась эпоха. При этом речь не идет об абстрагировании от конкретных исторических условий и отрицательном отношении ко всем союзам, в частности, китайско-советскому союзу 1950-х гг., а также антифашистскому союзу времен Второй мировой войны.

В период 1950-х гг. во внутренней политике Китай учился у СССР и даже подражал ему. В то время для Китая это было совершенно необходимо и имело позитивное историческое значение. По мере развития китайской экономики эта модель, очевидно, уже не отвечала ситуации в КНР. Кроме того, создание в тот период народных коммун и осуществление “большого скачка” стали экстремальными формами заимствования советской модели, что породило очень много проблем. Однако я не считаю, что трудности Китая в конце 1950-х — начале 1960-х гг. явились результатом учебы у СССР. В то время мы только создали государство и не имели опыта экономического строительства и государственного управления. Все приходилось начинать с нуля. Тогда у Китая не было другого выбора, кроме как учиться у СССР и даже копировать советскую модель. В тех исторических условиях Китай не мог учиться у Запада рыночной экономике и опыту управления.

После периода союзнических отношений 1950-х гг. китайско-советские отношения вступили в долгую “суровую зиму” 30-летнего противоборства. Оба государства развернули открытую полемику. Китай критиковал СССР за “ревизионизм” и капитулянтство перед капитализмом. СССР обвинял Китай в отходе от марксизма-ленинизма. Дошло до того, что между ними возник кровавый пограничный конфликт. Какие исторические уроки мы можем из этого извлечь?

Я считаю, что идеологию, которой люди сейчас часто придают большое значение в системе ценностей, чрезвычайно опасно делать основой для урегулирования межгосударственных отношений. Это исторический урок. С другой сто-

роны, взаимное уважение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода — вот те основные условия, которые необходимо соблюдать при строительстве нормальных государственных отношений.

И после окончания “холодной войны” Запад по-прежнему то и дело навязывает Китаю свои концепции и практику т.н. “демократии и прав человека”. То же самое он навязывает и России. Выходит, что исторические уроки усвоены не всеми.

В мае 1989 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев прибыл с визитом в КНР, состоялась его историческая встреча с Дэн Сяопином. Обе стороны провозгласили курс на нормализацию отношений. Выражение Дэн Сяопина “покончить с прошлым, открыть будущее” указало светлый путь и широкие перспективы для долгосрочных отношений дружбы двух великих соседних народов. Великий вклад Дэн Сяопина в дело благополучия народов двух стран будет навсегда вписан в анналы истории.

При оценке эпохи Горбачева у каждого в России свое понимание его роли, однако негативно оценивающих ее все-таки больше. В сентябре 2006 г. я встречался с Горбачевым и обменялся с ним мнениями по проблемам китайско-советских отношений. Он высоко ценил их нормализацию и новое развитие китайско-российских отношений на протяжении 90-х гг. XX в. Очень сложно говорить о практической реализации и роли выдвинутой Горбачевым концепции “нового мышления”. Однако его убежденность в необходимости диалога для преодоления разногласий, уважительное отношение к мировому разнообразию, знание постоянно усиливающихся общих вызовов, стоящих перед человечеством — все это прогрессивные идеи и позиции. Горбачев предпринял практические шаги в интересах стратегической безопасности Китая, внес позитивный вклад в нормализацию китайско-советских отношений.

Китайско-российские отношения полностью унаследовали фундамент от нормализации отношений КНР и СССР. На этой основе развитие отношений дружественных государств каждые два года восходило на новую ступень. Подписанную во время визита Ельцина в 1992 г. в Китай Совместную декларацию об основах взаимопонимания между РФ и КНР трудно переоценить.

В начале 1990-х гг. завершился период “холодной войны”, распался СССР. На Западе считали, что следующим “изменит свой цвет” Китай. В то время я работал в США. Американские официальные лица ликовали. Они считали, что история в корне изменилась. Капитализм победил повсеместно, для существования социализма нет места в истории. Ельцин сумел установить дружеские отношения с Китаем, это был очень прогрессивный шаг.

В 1994 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь посетил Россию. КНР и РФ установили отношения конструктивного партнерства. В 1996 г. Ельцин снова посетил Китай. Он выдвинул идею установления между двумя странами отношений стратегического партнерства и взаимодействия, обращенных в XXI в. и достиг об этом соответствующей договоренности с китайским руководством. Я считаю, что вклад Ельцина в эту новую фазу отношений очень велик.

После установления китайско-российских отношений стратегического партнерства и взаимодействия, особенно после подписания в 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, китайско-российские отношения развиваются очень успешно. Обе стороны поддерживают друг друга на меж-

дународной арене особенно эффективно, если затрагиваются их коренные интересы, вопросы суверенитета, территориальной целостности и т.п. По проблемам Тайваня, СУАР, Тибета Россия полностью поддерживает нас. По подобным проблемам, касающимся России, мы поддерживаем ее. Быстро расширяются двусторонние торгово-экономические связи с Россией. В 2008 г. товарооборот внешней торговли КНР и РФ достиг 60 млрд долл. Мы говорим, что сейчас наступил самый лучший период в развитии китайско-российских отношений. Но вершина еще не достигнута, предстоит еще многое сделать для более полного развития. Я глубоко убежден, что китайско-российские отношения имеют огромные перспективы для совершенствования.

Друзья, товарищи! Перед лицом серьезного финансового и мирового экономического кризиса Китай и Россия должны еще более усиливать сотрудничество, вместе преодолевать временные трудности. Я искренне верю, что развитие отношений китайско-российского стратегического партнерства и взаимодействия будет не только и дальше приносить блага нашим народам, но также способствовать обеспечению прочного мира и общего процветания в гармоничном мире.